

Творческие идеи Вахтангова

Двадцать пять лет тому назад, 29 мая 1922 года, умер Евгений Вахтангов. Первой его режиссерской работой была постановка в 1913 г. в Первой студии Московского Художественного театра «Праздника мира» Гауптмана. Последней его работой была постановка в Третьей студии «Принцесса Турандот» К. Гоцци в 1922 г. За девять лет своей творческой жизни он поставил всего восемь спектаклей. Три последних — «Чудо св. Антония» Метерлинка, «Принцесса Турандот» и «Гадибук» Ан-ско-го — приобрели мировую славу и выдвинули его в ряды самых выдающихся режиссеров советской эпохи.

Вахтангов пришел к своим позициям в результате многолетней педагогической работы, а главным образом под влиянием идей Октябрьской революции. В его дооктябрьских воззрениях на театр было много идеалистических предрассудков. Художественное мировоззрение Вахтангова определилось только в советский период, и его режиссерское мастерство стилистически созрело только в последних постановках. Говоря о крупном мастере, надо иметь в виду его творческую и идейную сущность, так как она определилась в результате всего его художественного развития. Значение Вахтангова именно в том и заключается, что он глубже и раньше других художников русского театра сумел преодолеть элементы формализма, идеализма и натурализма в своем творчестве. Первый вариант «Чуда св. Антония», сделанный до Октября и разрешенный в елейном мистическом плане, был решительно отброшен Вахтанговым в Октябрьский период, и спектакль превратился в острую антибуржуазную сатиру. «Гадибук» в Габиме прозвучал как потрясающая трагедия, полная страстного протеста против подавления человеческой жизни мешайским бытом и религиозным изуверством. А «Принцесса Турандот» была оптимистическим, жизнерадостным гимном молодости. По своей тематике и сюжетам, эти пьесы были далеки от советской действительности эпохи гражданской войны. Но советских пьес в то время еще было слишком мало. И Вахтангову пришлось свое отношение к действительности и сущность своего художественного метода показать на имеющемся в его распоряжении драматургическом материале. Но стремился он к революционно-героическому репертуару и с исключительной для своего времени ясностью формулировал задачи, стоящие перед советским театром.

Но не нужно думать, что значение деятельности Вахтангова ограничивается только первыми шагами советского театра. Вахтангов — это не просто историческое воспоминание. Он является одной из центральных фигур советского театра, основоположником нового театрального направления, возникшего внутри Московского Художественного театра, оформившегося и окрепшего в результате бурного роста советской художественной культуры. Он был смелым искателем, разведчиком новых путей, провозвестником театра будущего. Основатели и руководители Московского Художественного театра К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко, именно так понимали роль Вахтангова в истории советского театра.

К. С. Станиславский считал Вахтангова одним из немногих, самых близких своих учеников.

На спектакле МХТ памяти Е. Б. Вахтангова 29 ноября 1922 года В. И. Немирович-Данченко сказал:

«Сдвиг в искусстве совершается не часто. В Художественном театре Вахтангов учился его основному закону — закону внутреннего оправдания... Он создавал новый театр. С удивительной чуткостью он ловил черты нового театра и умел их синтезировать, сочетать с тем лучшим, что было в Художественном театре. Новый театр предугадывался им настолько ярко, что Художественный театр явственно ощущает, что именно Вахтангов оказал сдвиг в его искусстве».

Это знаменательное заявление одного из основателей Художественного театра наиболее правильно и убедительно определяет историческую роль Вахтангова. Он был не эпигоном и подражателем, а на-

К 25-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ СМЕРТИ

Евг. Вахтангов.

стоящим учеником своих великих учителей. Настоящий ученик продвигает вперед дело своих учителей, делает открытия на путях, ими проложенных. Вахтангов, устанавливая новые традиции, основывая студии и воспитывая многочисленных учеников, создал целую школу своих последователей, которые в настоящее время занимают ведущее положение в системе советского театра. При всем различии творческих индивидуальностей они являются продолжателями дела Вахтангова. Достаточно назвать имена А. Попова, Р. Симонова, Ю. Завадского, Б. Захавы, А. Дикого, Л. Волкова, Н. Горчакова и других, чтобы понять силу влияния вахтанговской школы.

К. С. Станиславский ценил Вахтангова за «чистоту» в осуществлении принципов Художественного театра и как «создателя новых принципов революционного искусства».

В чем же заключаются эти «новые принципы революционного искусства», что нового дал Вахтангов Художественному театру и всему советскому театру в целом?

Вахтангов всем своим существом понимал, что эпоха социалистической революции требует от театра героического репертуара. Театр должен служить людям «как помощь в больших вопросах жизни». Принцип идейной значительности тематики был одним из ведущих принципов Вахтангова. Понимая, что в эпоху войн и революций надо говорить о самом главном, Вахтангов мечтал о создании героического образа народа, завоевывающего свою победу и освобождающего человечество («надо сыграть мятежный дух народа!» — восклицал он). Мечтал Вахтангов и о создании героического образа вождя, который учит народ побеждать врагов.

Основная воля Вахтангова, его заветное ученикам: сыграть прежде всего героический характер народа, творящего социалистическую революцию, и героический образ вождя народа.

Требование идейной масштабности тематики тесно связано с принципом народности. Вахтангов требовал от художников своего поколения глубокой моральной и творческой связи с народом. Художник советской стра-

ны должен выражать сердце народа, его лучшие чувства, думы и стремления. Если художник хочет двигаться вперед искусство и творить новое, он должен «прозреть в душе народа». Чтобы создать новое и одержать победу, художник должен разглядеть это новое в жизни народа. «То, что отложилось в народе, — непременно бессмертно», — говорил Вахтангов. Творчество художника переживает себя только тогда, когда он сумеет подслушать в сердце народа его самые заветные чаяния и передать их в образах. «Художник — кристаллизатор и завершитель символов, до него хранившихся в искусстве народном». «Талантливый режиссер — достойный народа», записывает в своей тетради Вахтангов 31 марта 1919 г. И эта одна фраза освещает всю глубину его идейных исканий в искусстве театра.

Вахтангов требовал активно-творческого отношения к изображаемой действительности. Художник должен глубоко и верно отразить действительность и правильно ее оценить. Создавая образ, актер в нем освещает и истолковывает действительность. Не имея точки зрения, не имея критерия, оценки, нельзя найти и раскрыть сущность характера человека. Вахтангов всячески подчеркивал, что отношение должно вытекать из сущности образа и спектакля, т. е. из его идейного замысла. Играть надо сущность, но чтобы ее понять и показать, надо иметь мировоззрение, иметь отношение к объекту. Этот принцип Вахтангова вытекал из сущности его социалистических убеждений. Он хотел, чтобы актер был поэтом и мыслителем, чтобы искусство театра было могущественным средством идейного воспитания людей, проповедью, подвигом и битвой. Этот принцип является преодолением беспартийности и объективизма в искусстве, признанием ленинского принципа партийности в искусстве — основного принципа социалистического реализма. С этой точки зрения всякий нейтральный или безразличный в идейном отношении, аполитичный, беспартийный формалистический спектакль не имеет ничего общего с тем направлением театральной мысли, которое отстаивал Вахтангов.

Учение Вахтангова об единственной современной театральной форме также один из важнейших его принципов. Самая правильная и нужная форма спектакля та, которая вытекает из идейного замысла пьесы, идейных позиций актерского коллектива и идейных задач социалистической революции. Вахтангову было свойственно в «высокой степени чувство нового. Современность для Вахтангова — это «народ, творящий Революцию», это идеологические задачи социалистического общества, это запросы и потребности новой массовой аудитории, это программа коммунистического воспитания нового человека. Принцип современности органически связан с принципом народности.

Вахтангову были враждебны мелодраматическая приподнятость, напыщенность, риторика, «деланная театральность». Он с презрением отвергал «оперно напыщенный» стиль, например, драм д'Аннуцио. Но он хотел, чтобы спектакли давали максимальную духовную и эмоциональную зарядку зрителю, чтобы они были красочны, ярки, праздничны по своему стилю и тону. С исключительной страстностью, пророческой прозорливостью и ревностной нетерпимостью отстаивал он принципы романтического театра нового социалистического типа. Он был сторонником такого реалистического искусства, которое не ограничивается изображением только настоящего, но и заглядывает в будущее, умеет мечтать, не боится фантазии и преувеличения, прибегает к максимальным художественным обобщениям.

Вахтанговские принципы в советском театре означают глубокую чуткость к современности, освещение в репертуаре основных вопросов жизни, создание спектаклей боевого характера. Эти задачи полностью еще не разрешены в творческой практике советского театра. Поэтому имя Вахтангова не может быть только благочестивым воспоминанием. Вахтангов продолжает жить в творческом росте, победах и достижениях советского театра.

Павел НОВИЦКИЙ.

ТЕАТР ЧТИТ ПАМЯТЬ СВОЕГО УЧИТЕЛЯ

Вчера, 29 мая, в день 25-летия со дня смерти Е. Б. Вахтангова, творческий коллектив театра его имени посетил могилу Вахтангова на Новодевичьем кладбище.

В 3 часа дня в фойе театра состоялась гражданская панихида. С речью выступил Р. Симонов; Б. Захавя говорил о задачах театра и о необходимости полного использования творческого наследия его основателя.